

4. Использование внешней торговли для повышения роста в регионах БВСАП и КЦА¹

Набирающее силу восстановление мировой экономики предоставляет странам региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП), а также региона Кавказа и Центральной Азии (КЦА) значительную возможность для повышения экспорта и экономического роста. Иллюстративные расчеты показывают, что достижение большей открытости торговли в сочетании с расширением участия в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦС), улучшением диверсификации экспорта или повышением качества продукции могут повысить уровень доходов примерно на 5–10 процентов в течение последующих пятидесяти лет. Импортёры нефти лучше подготовлены к тому, чтобы воспользоваться улучшенными перспективами мировой торговли, по сравнению с другими странами региона, учитывая их более высокую интеграцию в ГЦС и более диверсифицированную экспортную базу. Тем не менее импортёрам нефти желательно повысить качество своего экспорта. Напротив, экспортёрам нефти следует сосредоточить внимание на диверсификации экономики с целью производства и экспорта более широкого спектра товаров и услуг. Большинство стран выиграли бы от расширения доступа к экспортным рынкам посредством торговых соглашений и за счет эффективного использования новых возможностей для интеграции, таких как китайская инициатива «Один пояс — один путь» (см. вставку 2.1 в главе 2) и Соглашение Китая с Африкой (см. вставку 2.3 в главе 2). Для смягчения любых негативных последствий большей открытости и обеспечения условий для того, чтобы связанное с ней ускорение экономического роста носило максимально всеобъемлющий характер, могут потребоваться структурные реформы, направленные на стимулирование инвестиций и создание рабочих мест, а также адресные меры налогово-бюджетной политики в целях снижения издержек корректировки.

Внешняя торговля способствует повышению роста

Большой объем данных подтверждает существенное и устойчивое положительное воздействие торговли на экономический рост и доходы. Вслед за основополагающей работой Frankel and Romer (1999) многие исследования заостряли внимание на каналах, посредством которых торговля влияет на экономический рост². Результаты показывают, что темпы роста, как правило, выше в странах, которые имеют более диверсифицированную структуру экспорта (Lederman and Maloney, 2003), повышают качество своего экспорта (Henn, Papageorgiou, and Spatafora 2015) и глубоко интегрированы в ГЦС (Didier and Pinat 2017).

Дополнительная эмпирическая работа, увязанная с ключевыми вопросами экономической политики в БВСАП и КЦА, подтверждает эти выводы (приложение 4.1). Этот анализ, охватывавший 131 страну, 20 из которых входят в регионы БВСАП и КЦА, показывает, что инвестиции в инфраструктуру, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и общая открытость

---

¹ Подготовили Алексей Киреев (ведущий автор), Максим Крышко, Боаз Нандва и Магали Пинат; помощь в исследованиях оказали Джеймс Эйлуорд и Самира Калла.

² Обзор литературы приведен в работе Singh 2010.

экономики для внешней торговли (измеряемая суммой экспорта и импорта по отношению к ВВП) способствуют повышению реального роста на душу населения. Эти результаты являются понятными на интуитивном уровне, учитывая, что доступ к качественной инфраструктуре помогает снизить издержки производства и улучшить доступ к рынкам. Аналогичным образом, ПИИ могут способствовать расширению производственных мощностей экономики посредством передачи технологий и знаний, тогда как открытость для торговли увеличивает потенциальный спрос на собственное производство данной страны и, как правило, повышает производительность благодаря конкурентному давлению. Кроме того, анализ позволяет сделать вывод о том, что диверсификация экспорта, его качество, а также участие в ГЦС, в частности, доля внутренней добавленной стоимости в экспорте, как представляется, важны для экономического роста. Этот результат соответствует ожиданиям, учитывая, что расширение диапазона продуктов, характеризующихся более высоким качеством и уровнем добавленной стоимости, должно приводить к повышенному спросу на экспортную продукцию, более высоким ценам и увеличению прибыли для экспортеров. Существует вызывающая интерес отрицательная взаимосвязь между ростом и начальным уровнем ВВП на душу населения, указывающая на то, что уровни ВВП на душу населения в отдельных странах должны со временем сближаться. Положительное влияние уровня образования рабочей силы на рост, наблюдаемое в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком (Chang, Kaltani, and Loayza 2009), становится неоднозначным, когда выборка стран расширяется за счет включения в нее стран с низкими доходами, имеющих очень низкие уровни законченного высшего образования.

Влияние открытости торговли на всеобъемлющий характер роста является менее очевидным. Например, некоторые результаты эмпирического анализа показывают, что повышение открытости торговли не оказывает существенного влияния на неравенство (вставка 4.1). Тем не менее было показано, что торговля, способствуя повышению роста, ведет к увеличению доходов, что содействует снижению бедности (IMF, World Bank, and WTO 2017) и сокращению разрывов в уровне заработной платы в стране (Council of Economic Advisers 2015). Аналогичным образом, торговля расширила доступ к капиталу и технологиям, а также, благодаря повышению производительности и роста, привела к повышению уровня жизни, в том числе в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (глава 3 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года). Торговля также может способствовать уменьшению неравенства за счет снижения цен на продукты питания и напитки, потребляемые в основном малоимущими (Fajjelbaum and Khandelwal 2016). В то же время большая открытость к внешней торговле может быть связана с издержками корректировки, которые наносят ущерб некоторым сообществам или группам работников. В целом в работе Helpman (2016) установлено, что, хотя торговля отрицательно сказывалась на некоторых работниках, она оказывала небольшое влияние на неравенство в оплате труда. Этот вывод указывает на важную роль внутренней экономической политики как в смягчении издержек корректировки, так и в обеспечении условий для полной реализации и справедливого распределения выгод.

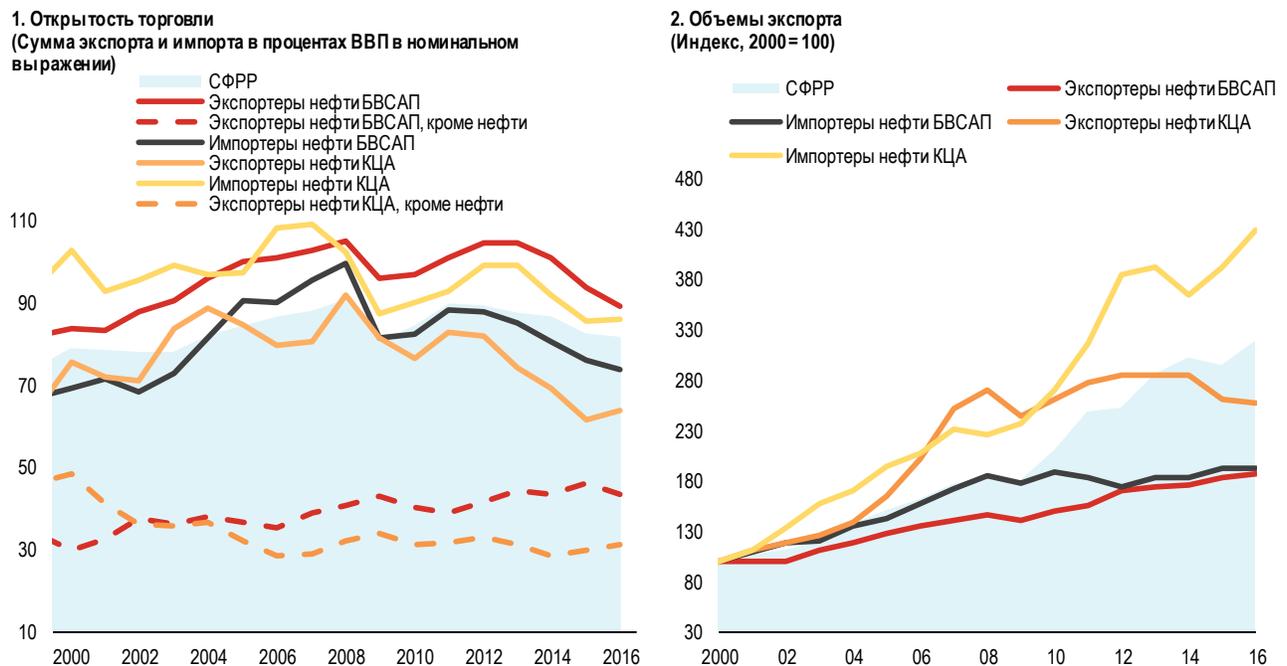
В последние годы открытость для торговли уменьшилась

В последние годы открытость для торговли в регионах БВСАП и КЦА значительно снизилась. Это снижение соответствует международным тенденциям, включая следующие: общая слабость международной экономической активности, особенно в области инвестиций; ослабление темпов

либерализации торговли; снижение цен на биржевые товары, включая нефть; замедление роста ГЦС (глава 2 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года). В странах — импортерах нефти это снижение было относительно более быстрым в регионе БВСАП, чем в регионе КЦА, что отражало региональные конфликты и геополитическую напряженность (рис. 4.1). В случае экспортеров нефти, как в БВСАП, так и в КЦА, эта относительно низкая открытость для торговли может в значительной степени объясняться отсутствием прироста или сокращением экспорта нефти и газа и снижением цен в последние годы. Без учета нефти, открытость для торговли несколько увеличилась в странах — экспортерах нефти БВСАП, тогда как открытость для торговли в странах — экспортерах нефти КЦА в последние годы была в целом стабильной, служа признаком того, что в диверсификации экспорта был достигнут определенный прогресс. В случае импортеров нефти БВСАП эта тенденция объясняется более медленным ростом экспорта по сравнению со средним темпом в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В странах — импортерах нефти КЦА рост экспорта был относительно быстрым, но сокращение импорта, обусловленное уменьшением денежных переводов, привело к общему снижению открытости в последние годы.

Рисунок 4.1

Открытость для торговли и реальный экспорт

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2017 года; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Афганистан использует 2002 год в качестве базового года в связи с проблемами данных. КЦА= Кавказ и Центральная Азия; СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

В последнее десятилетие экспорт услуг в регионе увеличился, но его уровень остается слишком низким, особенно в странах — экспортерах нефти (рис. 4.2). Услуги в среднем составляли 44 процента общего объема экспорта в странах — импортерах нефти БВСАП и КЦА в 2015 году, но менее 15 процентов в странах — экспортерах нефти. В этом регионе преобладающую долю экспорта услуг в настоящее время составляет туризм, особенно в странах — импортерах нефти БВСАП, где он составляет 51 процент от общего объема экспортируемых услуг. Ряд стран мира,

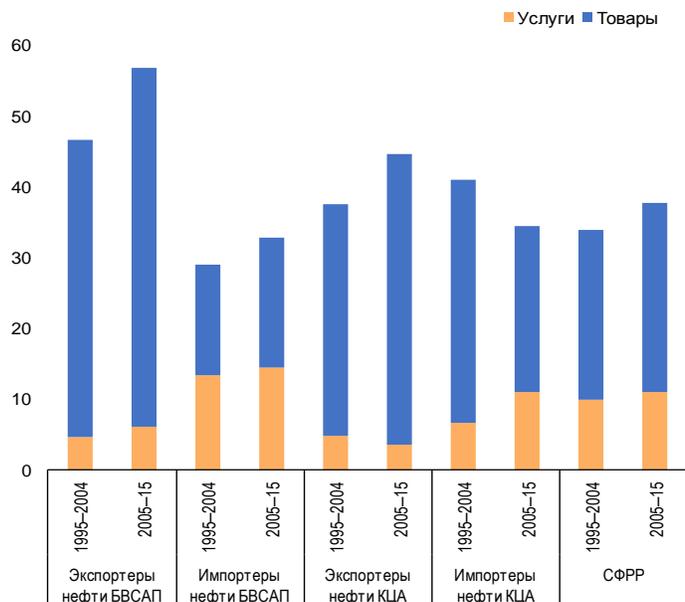
включая многие страны регионов БВСАП и КЦА, проводят ограничительную политику в сфере услуг (Borchert, Gootiiz and Mattoo 2014). Если брать отрасли в сравнении, то наибольший протекционизм наблюдается в сфере профессиональных и транспортных услуг. В торговле услугами по-прежнему применяются многочисленные ограничения на вхождение на рынок, собственность и ведение бизнеса, а доступ к рынкам часто непредсказуем, так как процесс предоставления новых лицензий остается непрозрачным и носит весьма дискреционный характер.

Технологические инновации в торговле, такие как электронная коммерция, могли бы помочь предприятиям выйти на международные рынки, расширив их связи с покупателями и продавцами с минимальными издержками. Использование таких инноваций облегчило бы включение стран в ГЦС при производстве как товаров, так и услуг, и способствовало бы формированию региональных сетей создания стоимости.

Представляется, что регионы БВСАП и КЦА относительно слабо интегрированы в мировую торговую сеть с точки зрения как экспортных потоков, так и числа торговых партнеров. Экспортеры нефти БВСАП, контролирующие значительную долю мирового рынка нефти, играют существенно более важную роль в мировой торговле по сравнению с другими субрегионами (рис. 4.3). В их торговых потоках преобладает экспорт нефти, главным образом в страны Азии и США. Экспортеры нефти КЦА экспортируют ее главным образом в крупные европейские страны. При том что страны — импортеры нефти БВСАП направляют свой экспорт в основном на крупные европейские рынки и в США, у стран — импортеров нефти КЦА экспорт направлен главным образом в Россию и близлежащие страны Европы, такие как Болгария, в качестве пункта доступа на рынки Европейского союза. Как следствие, экспортные связи между странами БВСАП и КЦА довольно слабы. Кроме того, в последние годы крупным торговым партнером стал Китай, при том что практически каждая страна БВСАП и КЦА экспортирует продукцию в Китай.

Рисунок 4.2

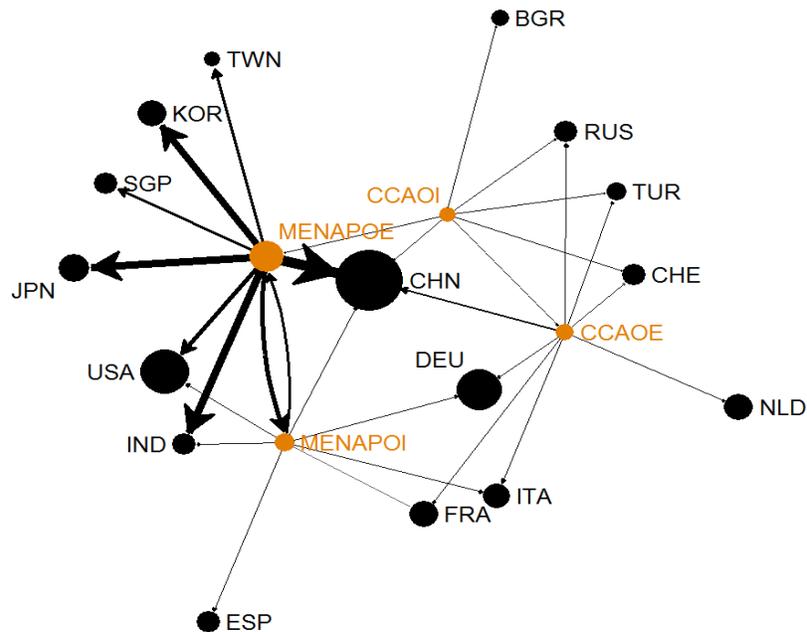
Доля товаров и услуг в общем объеме экспорта (Процентов ВВП)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики»; расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; КЦА = Кавказ и Центральная Азия

Использование таких инноваций облегчило бы включение стран в ГЦС при производстве как товаров, так и услуг, и способствовало бы формированию региональных сетей создания стоимости.

Рисунок 4.3
Основные торговые партнеры БВСАП и КЦА, 2015 год

Источник: МВФ, «Статистика географической структуры торговли»; оценки персонала МВФ.
Примечание. Размеры узлов пропорциональны совокупному номинальному экспорту страны, а стрелки соответствуют по масштабу номинальным экспортным потокам между странами. Представлены только основные экспортные партнеры региона БВСАП и КЦА. CCAOE (КЦА-ЭН) = экспортеры нефти Кавказа и Центральной Азии; CCAOI (КЦА-ИН) = импортеры нефти Кавказа и Центральной Азии; СФРР = страны с формирующимся рыночным развивающиеся страны; MENAPOE (БВСАП-ЭН) = экспортеры нефти Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана; MENAPOI (БВСАП-ИН) = импортеры нефти Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана. Сокращенные названия стран соответствуют страновым кодам Международной организации по стандартизации (МОС).

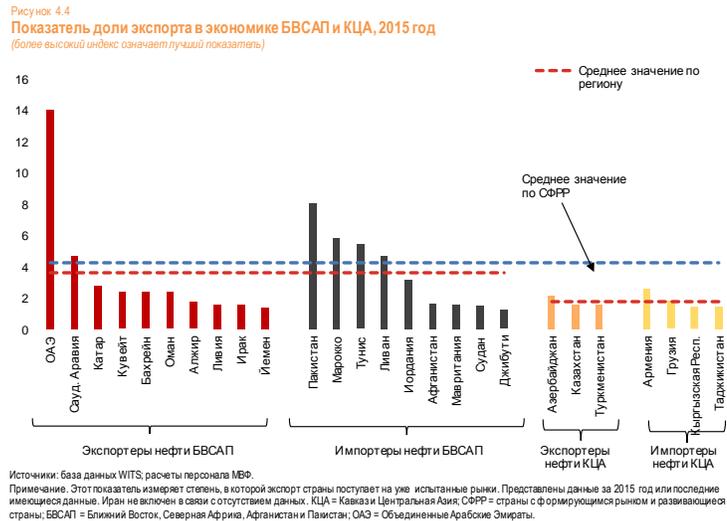
С точки зрения числа экспортных партнеров и стоимости в расчете на одного экспортного партнера регион БВСАП, по-видимому, более тесно интегрирован в глобальную торговлю, чем регион КЦА. В среднем страны БВСАП экспортируют продукцию в страны, составляющие примерно 70 процентов от числа потенциальных торговых партнеров (то есть страны, которые импортируют продукцию, экспортируемую странами БВСАП), отставая только от Северной Америки и Европы, тогда как страны КЦА экспортируют продукцию только на 50 процентов потенциальных рынков, что свидетельствует о наличии возможности для увеличения числа экспортных рынков. За рядом исключений, проникание торговли, измеряемое как стоимость экспорта в расчете на каждого торгового партнера, является относительно низким как в странах БВСАП, так и в странах КЦА (рис. 4.4). Этот результат указывает на наличие возможности для улучшения качества экспорта и увеличения компонента внутренней добавленной стоимости в экспорте, что должно найти отражение в более высокой стоимости экспортных товаров и расширении возможностей для торговли и участия в глобальных цепочках создания стоимости.

Диверсификация экспорта и качество продукции остаются в целом низкими

Диверсификация экспорта в странах БВСАП и КЦА является более низкой по сравнению со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами (рис. 4.5, панели 1 и 2). Экспортеры нефти являются наименее диверсифицированными в этом регионе и поэтому с большей вероятностью испытывают более высокую волатильность объема производства по сравнению со странами с более диверсифицированной экономикой. Уровни диверсификации среди импортеров нефти приближаются к среднему уровню в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, причем ситуация в странах БВСАП лучше. Этот результат, вероятно,

отражает лучший географический доступ к европейским рынкам и более устойчивый приток ПИИ из стран зоны евро и Совета по сотрудничеству стран Персидского залива. В странах — импортерах нефти КЦА, несмотря на относительно высокий уровень диверсификации в 1995–1998 годы после перехода к экономической системе, в большей мере основанной на рыночных принципах, в последние годы прогресс застопорился, отчасти в связи с замедлением ПИИ (Таджикистан).

В соответствии с выводами на региональном уровне относительно доли экспорта в экономике, большинство стран БВСАП и КЦА, за рядом исключений, производят экспортную продукцию более низкого качества, чем другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (рис. 4.5, панели 3 и 4)³. Только в Иордании и Тунисе качество экспорта превышает средний уровень по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. В последние годы некоторые страны — импортеры нефти улучшили качество своего экспорта, в основном в производстве одежды (Египет, Иордания, Пакистан) и продукции обрабатывающей промышленности (Армения, Грузия, Иордания, Марокко, Тунис). При этом качество экспорта нефти из обоих регионов (отражаемого по категории ископаемого топлива) остается относительно низким, причем в Азербайджане и Алжире качество ухудшается. Альтернативным показателем разнообразия экспорта и сложности экспортной продукции служит так называемый индекс экономической сложности, который определяет общее количество товаров, экспортируемых страной, в зависимости от мощностей, используемых в их производстве (Hausmann et. al 2011)⁴. Сложность экспорта из стран — экспортеров нефти в данном регионе является низкой по сравнению с соответствующим показателем стран — импортеров нефти. Несмотря на то, что показатель сложности по-прежнему ниже среднего уровня по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, он выше у стран — импортеров нефти БВСАП, чем у стран — импортеров нефти КЦА, учитывая связи стран — импортеров нефти БВСАП в цепи поставок с промышленными фирмами в зоне евро.

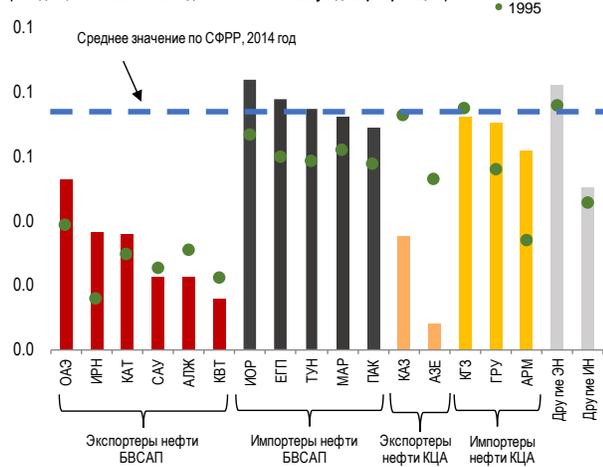
³ Качество экспорта оценивается на основе стоимости единицы экспорта, скорректированной на расстояние, себестоимость производства и общие детерминанты торговли.

⁴ Индекс экономической сложности обеспечивает альтернативный показатель сложности и разнообразия экспортной корзины страны за счет присвоения более высоких весов продуктам, требующим более высоких базовых производственных мощностей, например, среди прочего: машинам, электротехническим деталям и химикатам.

Рисунок 4.5

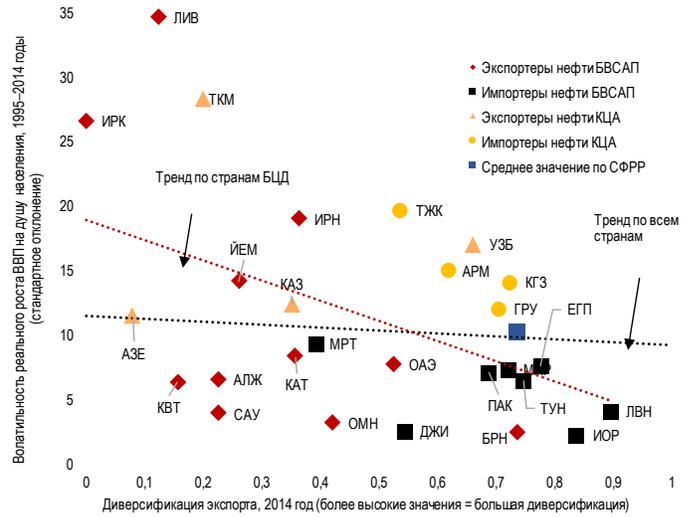
Диверсификация и качество экспорта

1. Индекс диверсификации экспорта, 2014 год 1/
(от 0 до 1, более высокий индекс означает большую диверсификацию)

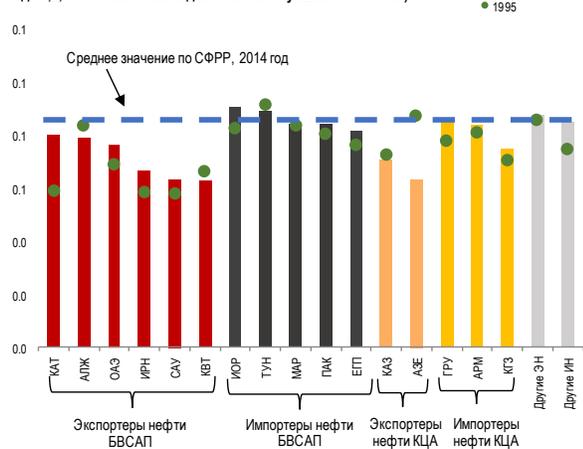
Источник: МВФ, база данных по диверсификации, расчеты персонала МВФ.
1/ 2014 год — последний год, за который имеются данные по индексу диверсификации.
Применение. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан. К числу других импортеров нефти (ИИ) относятся Бангладеш, Вьетнам, Камбоджа. К числу других экспортеров нефти (ЭН) относятся Малайзия, Мексика и Индонезия. Сокращенные названия стран соответствуют страновым кодам Международной организации по стандартизации (МОС). База индекса диверсификации изменена для получения значений от 0 до 1, и он эквивалентен индексу концентрации экспорта Тейла.

2. Диверсификация экспорта и волатильность объема производства

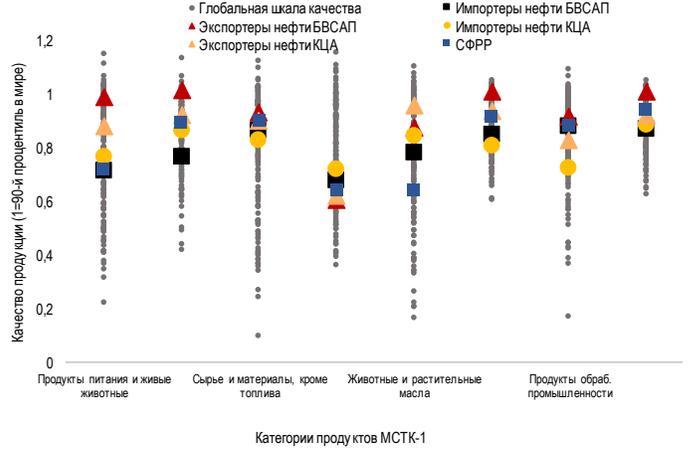
Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», 2017 год; Henn, Parageorgio and Spatafoia (2015); расчеты персонала МВФ.
Применение. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан. База индекса диверсификации изменена для получения значений от 0 до 1, и он эквивалентен индексу концентрации экспорта Тейла. Сокращенные названия стран соответствуют страновым кодам Международной организации по стандартизации (МОС).

3. Индекс качества экспорта, 2014 год 1/
(от 0 до 1,2, более высокий индекс означает лучший показатель)

Источник: Henn, Parageorgio and Spatafoia (2015); расчеты персонала МВФ.
1/ 2014 год — последний год, за который имеются данные по индексу диверсификации.
Применение. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан. К числу других импортеров нефти относятся Бангладеш, Вьетнам, Камбоджа. К числу других экспортеров нефти относятся Малайзия, Мексика и Индонезия. Сокращенные названия стран соответствуют страновым кодам Международной организации по стандартизации (МОС).

4. Регионы БЦД: шкалы качества экспорта, 2014 год
(от 0 до 1,2, более высокий индекс означает лучший показатель)

Источник: Henn, Parageorgio and Spatafoia (2015); расчеты персонала МВФ.
Применение. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан. Не включены категории МСТК-1 «различные продукты обрабатывающей промышленности» и «прочие», представляющие незначительную долю экспорта стран.

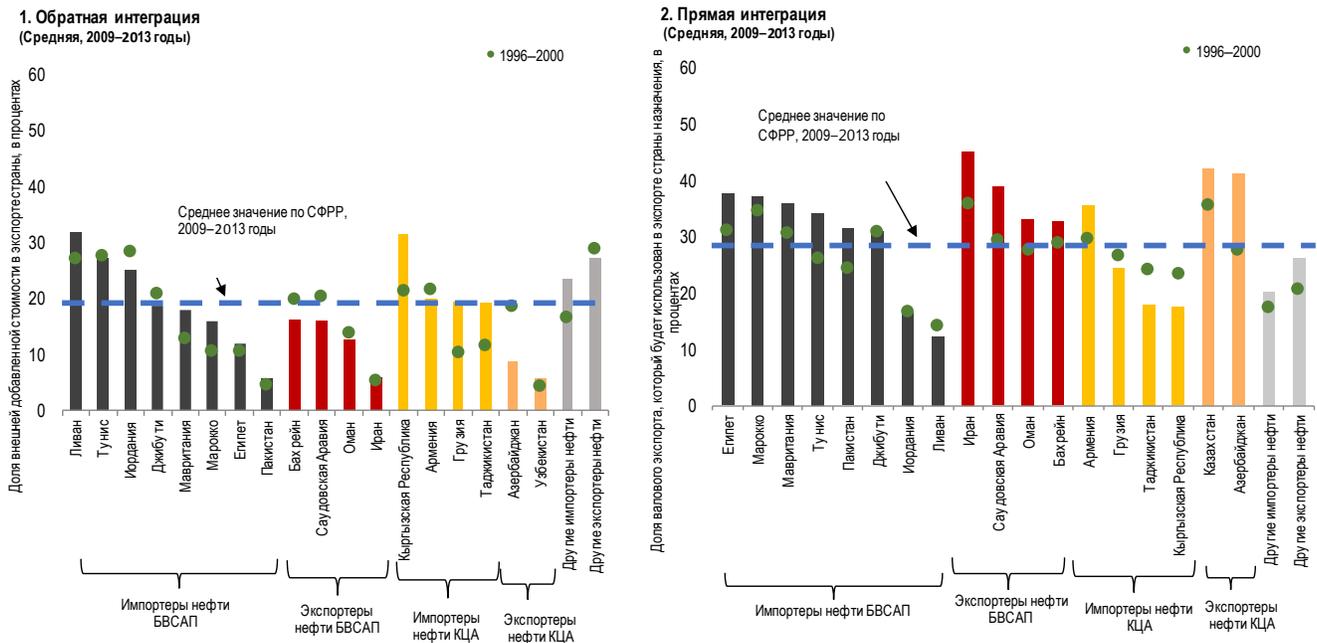
Возможность лучшего использования потенциальных глобальных цепочек создания стоимости

Уровень интеграции обоих регионов в ГЦС⁵ в настоящее время не позволяет полностью использовать их потенциал. Импортеры нефти, как правило, лучше интегрированы в ГЦС, чем экспортеры нефти. Например, доля внешней добавленной стоимости, импортируемой и

⁵ Показатели ГЦС основаны на определении, данном в работе Koopman, Wang, and Wei (2014). Более подробные сведения о расчетах приведены в работе Aslam, Novta, and Rodrigues-Bastos (2017).

используемой в производстве экспортной продукции (обратная интеграция), относительно высока в Иордании, Ливане и Тунисе (в БВСАП), а также в Кыргызской Республике (в КЦА) по сравнению со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами (рис. 4.6). Доля добавленной стоимости, которая будет использована в производстве в стране назначения (прямая интеграция) в Египте, Мавритании и Марокко (в БВСАП), а также в Армении (в КЦА) выше среднего уровня по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. Это отражает уровни диверсификации и качества экспорта, которые сопоставимы с уровнями других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. В странах — экспортерах нефти в обоих регионах обратная интеграция является особенно низкой, что свидетельствует о том, что эти страны импортируют главным образом готовую продукцию для потребления и инвестиций. Напротив, прямая интеграция у этих стран относительно высока, но лишь благодаря их высокому уровню экспорта главным образом сырой нефти, которая затем перерабатывается в нефтепродукты их торговыми партнерами.

Рисунок 4.6
Участие в глобальных цепочках создания стоимости¹

Источники: Еога МRIO; расчеты персонала МВФ.

Примечание. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан. К числу других импортеров нефти относятся Бангладеш, Вьетнам, Камбоджа. К числу других экспортеров нефти относятся Малайзия, Мексика и Индонезия.

¹ Ввиду озабоченности относительно качества данных Еога МRIO страны представлены только после проверки на основе данных по экспорту промежуточной продукции из Базы статистических данных по торговле товарами ООН.

Участие отдельных стран БВСАП и КЦА в ГЦС существенно изменилось с течением времени. Большинству стран — импортеров нефти БВСАП удалось расширить свое участие в ГЦС, как обратное, так и прямое, отчасти благодаря их усилиям по повышению диверсификации (например, легкая промышленность в Иордании, Марокко и Тунисе). Импортеры нефти КЦА добились прогресса в основном в обратной интеграции, отчасти в результате укрепления их позиций как узла для транспортировки китайской продукции в Россию и остальные страны КЦА. Одновременно с этим их прямая интеграция снизилась в соответствии с замедлением диверсификации экспорта. Дальнейший прогресс в интеграции ГЦС, особенно для импортеров нефти в обоих регионах, может быть возможен в контексте инициативы «Один пояс — один путь», направленной на установление связей Китая с Европой и Африкой (см. вставку 2.1

в главе 2). Инициатива «Один пояс — один путь», вероятно, приведет к дальнейшему углублению обратной интеграции, тогда как иностранные инвестиции, стимулируемые Соглашением с Африкой (см. вставку 2.3 в главе 2), могут способствовать дальнейшему прогрессу в прямой интеграции стран — импортеров нефти БВСАП. Обратная интеграция в ГЦС большинства стран — экспортеров нефти в регионах БВСАП и КЦА понизилась, а прямая — повысилась, отразив продолжающиеся усилия по расширению деятельности по обработке и переработке нефти и, как следствие, увеличение их добавленной стоимости.

Необходимость модернизации внешнеторговой среды

Внешнеторговая среда испытывала негативное влияние геополитической напряженности и конфликтов (октябрьский выпуск «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года). Конфликты и напряженность неблагоприятно сказывались на торговле за счет нарушения экономической деятельности и инфраструктуры, а также гибели или перемещения людей, которые были активной частью рабочей силы в Афганистане, Ираке, Йемене, Ливии, Сирии и Сомали. Аналогичным образом, соседние страны страдали от вторичных эффектов конфликтов для трансграничной торговли, сокращения туризма и притока беженцев (Иордания, Ливан, Пакистан; Rother et. al 2016). Например, конфликт в Сирии нарушил основную торговую связь Ирака со Средиземноморьем, а конфликт в Ираке затронул экспортный путь из Иордании в Иран. Кроме того, повышенная неопределенность в ряде стран, вызванная растущей опасностью, ослабила приток ПИИ, подорвав диверсификацию экспорта и возможности участия в ГЦС. Недавние дипломатические трения между Катаром и другими странами региона БВСАП также влияют на торговые и финансовые потоки (см. вставку 1.1 в главе 1).

Низкие уровни интеграции торговли в регионах БВСАП и КЦА также отражают более общие проблемы, связанные с деловым климатом. Хотя процедуры трансграничной торговли во всех субрегионах были сопоставимы со средним уровнем по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам или даже превышали его, представляется, что в последние несколько лет в странах БВСАП внешнеторговая среда⁶ ухудшилась, хотя она продолжала улучшаться в странах КЦА (рис. 4.7). Эта ситуация указывает на необходимость проведения структурных реформ для повышения эффективности и сокращения издержек, связанных с процедурами соблюдения норм и внутренними перевозками.

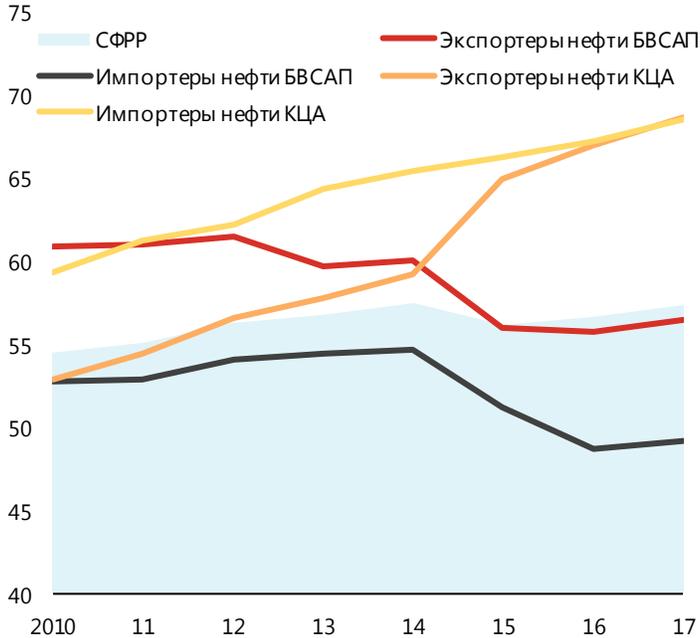
---

⁶ Измеряемая расстоянием до страны, имеющей лучшие показатели, по данным издания Всемирного банка «Ведение бизнеса» о времени и издержках, связанных с логистическим процессом экспорта и импорта товаров.

Рисунок 4.7

Внешнеторговая среда

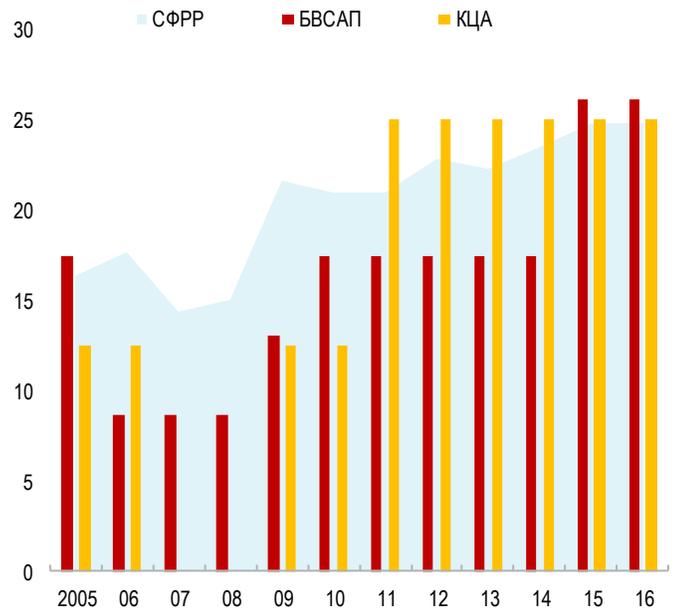
1. Совокупная трансграничная торговля
(Расстояние от границы, более высокое значение означает лучший показатель)

Источник: Всемирный банк, «Ведение бизнеса», 2017 год.

Примечание. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

2. Валютные ограничения в БВСАП и КЦА
(Доля стран региона, применяющих валютные ограничения и/или множественные валютные курсы)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан.

Дополнительные препятствия для расширения внешней торговли создаются валютными ограничениями в ряде стран БВСАП и КЦА (рис. 4.7). Эмпирические данные (Wei and Zhang 2007) показывают, что косвенный ущерб для торговли от введения валютного контроля может быть значительным. Повышение контроля за торговыми платежами или валютными операциями на одно стандартное отклонение приводит к сокращению торговли на ту же величину, что и повышение тарифов на 11–14 процентных пунктов.

Данные за прошлые периоды как по странам с развитой экономикой, так и по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам показывают, что изменения обменного курса оказывают значительное влияние на объемы экспорта и импорта. В ряде исследований было установлено, что 10-процентное реальное эффективное снижение курса валюты страны связано с увеличением реального чистого экспорта в среднем на 1,5 процента при значительных межстрановых различиях. Однако расширение участия в ГЦС уменьшило значимость изменений обменного курса для торговых потоков, что указывает на необходимость улучшения общей внешнеторговой среды для стимулирования торговли (октябрьский выпуск «Перспектив развития мировой экономики» 2015 года).

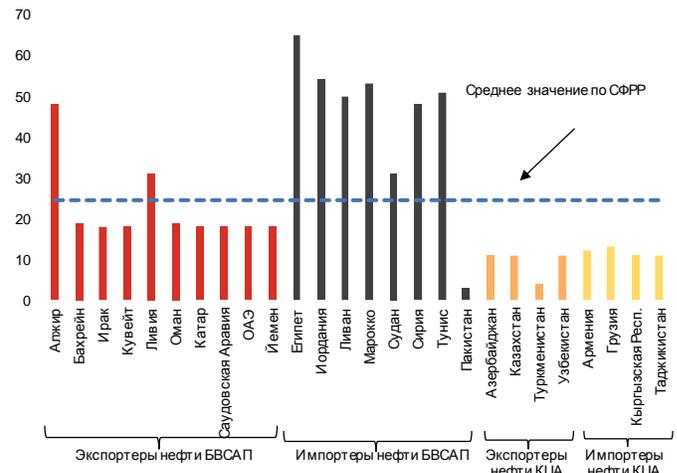
Страны БВСАП и КЦА могли бы более эффективно использовать торговые соглашения для расширения доступа к экспортным рынкам. Только страны — импортеры нефти БВСАП выделяются своим активным использованием двусторонних и региональных торговых соглашений; число торговых соглашений, подписанных большинством других стран в обоих регионах, значительно ниже, чем в среднем по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам (рис. 4.8). Соглашения о либерализации торговли, широкие по масштабам и глубокие по содержанию, могут принести существенные выгоды для экономического роста (вставка 4.2). Например, в соответствии с правилами Всемирной торговой организации (ВТО), наименее развитые страны БВСАП (Афганистан, Джибути, Йемен, Мавритания) уже пользуются беспограничным и не ограниченным квотами доступом на все или почти все свои экспортные рынки, что имеет важное значение для их роста. Кроме того, странам БВСАП и КЦА следует рассмотреть возможность решительного перехода к реализации Соглашения об упрощении процедур торговли, которое вступило в силу в начале 2017 года. По оценкам ВТО, реализация этого соглашения сократит таможенные издержки торговли товарами на 14 процентов, особенно для развивающихся стран, и может привести к ежегодному увеличению мировой торговли на 1 триллион долларов.

Многие страны БВСАП и КЦА предприняли шаги в этом направлении. Например, на многостороннем уровне восемь стран БВСАП (Алжир, Ирак, Иран, Ливан, Ливия, Сирия, Сомали, Судан) и две страны КЦА (Азербайджан, Узбекистан) ведут переговоры о вступлении в ВТО (большинство из них с 1990-х годов), хотя прогресс идет медленно. В двустороннем порядке несколько стран БВСАП (Алжир, Египет, Иордания, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис) и Грузия (в КЦА) заключили соглашения об ассоциации с Европейским союзом, и Грузия подписала соглашение о свободной торговле с Китаем, которое сократило или аннулировало тарифы по двусторонним торговым операциям. Некоторые страны КЦА (Азербайджан, Армения) и Ирак (в БВСАП) подписали соглашения о сотрудничестве и партнерстве с Европейским союзом. Наконец, Марокко и Тунис присоединились к Соглашению с Африкой, недавней инициативе Группы 20-ти, направленной на увеличение частных инвестиций, улучшение инфраструктуры и борьбу с безработицей в Африке, что может еще больше расширить доступ на рынки (см. вставку 2.3 в главе 2).

Выводы и возможные варианты экономической политики

Повышение открытости торговли, диверсификации, качества экспорта и степени участия в ГЦС могут способствовать росту в регионах БВСАП и КЦА. Представленные в приложении 4.1 результаты простого моделирования, основанного на эконометрическом анализе, показывают, что устойчивое повышение открытости торговли, эквивалентное большему историческому росту между двумя периодами к периоду, который наблюдался в этом регионе, может повысить

Рисунок 4.8
Торговые соглашения по странам, 2015 год
(Сумма объемов двусторонних соглашений каждой страны)

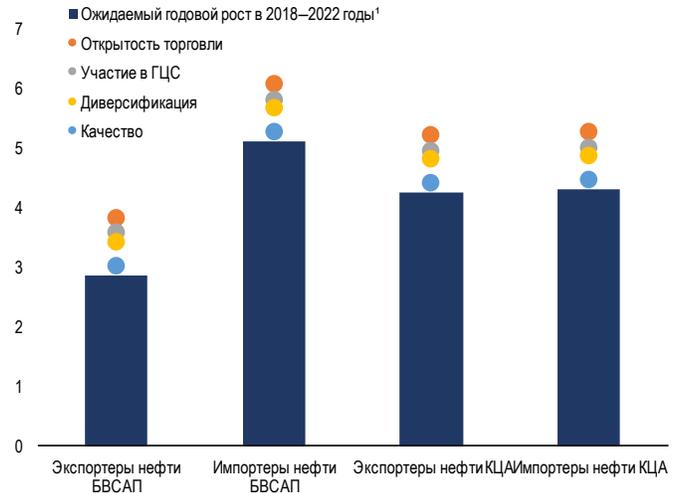
Источники: de Sousa 2015; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Иран не включен в связи с отсутствием данных. КЦА = Кавкази Центральная Азия; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; ОАЭ = Объединенные Арабские Эмираты.

средний темп роста на 1 процентный пункт в течение последующего пятилетнего периода (рис. 4.9). Если увеличение открытости торговли будет подкрепляться расширенной диверсификацией, повышением качества экспорта или более активным участием в ГЦС, то это воздействие будет еще более значительным. Это указывает на то, что проведение реформ, стимулирующих внешнюю торговлю, может привести к повышению уровня доходов на 5–10 процентов в течение последующих пятидесяти лет.

Возобновление подъема в мировой экономике предоставляет странам БВСАП и КЦА значительную возможность для использования торговли как движущей силы экономического роста. Для того, чтобы в полной мере воспользоваться этой возможностью, странам необходимо повысить открытость для торговли, участие в глобальных цепочках создания стоимости, диверсификацию экспорта и качество продукции. В этой связи представляется, что импортеры нефти в целом находятся в лучшем положении для того, чтобы использовать преимущества повышения темпов глобального роста, но сохраняются возможности для улучшения качества экспорта, в том числе путем радикального перелома тенденции к сокращению обратной интеграции в ГЦС стран — импортеров нефти КЦА. В свою очередь, экспортеры нефти должны прилагать усилия и к повышению диверсификации экспорта, и к улучшению его качества.

Дальнейшая либерализация торговли и структурные реформы могут поддержать расширение открытости торговли и дальнейшую интеграцию в ГЦС. Если эта интеграция будет основана на диверсификации производства в отрасли со значительным потенциалом создания рабочих мест, а повышение качества экспорта будет обусловлено улучшением доступа к финансам, образованию и технологиям, то этот процесс сможет стать более всеобъемлющим. В то же время налогово-бюджетная политика, направленная на уменьшение издержек перехода к большей открытости для внешней торговли, также может сыграть важную вспомогательную роль. Связанное с этим повышение общего роста поможет создать необходимое бюджетное пространство для адаптации к потенциальной потере доходов бюджета в результате снижения налогов на торговлю и любого необходимого увеличения государственных инвестиций в инфраструктуру. Более широкие структурные реформы, направленные на улучшение деловой и инвестиционной среды, будут поддерживать эти усилия по увеличению экспорта и роста.

Рисунок 4.9
Оцениваемый вклад торговых мер в экономический рост
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. КЦА = Кавказ и Центральная Азия; ГЦС = глобальная цепочка создания стоимости; БВСАП = Ближний восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан. Повышение роста обусловлено увеличением данного показателя торговли, эквивалентным оптимальному историческому улучшению от периода к периоду, наблюдаемому в регионе за последние 20 лет. Для открытости торговли: 7,7 процентного пункта; для участия в глобальной цепочке создания стоимости: 4 п.п.; для диверсификации: 2,4 п.п.; для качества экспорта: 1,5 п.п.
¹Ожидаемый годовой рост в 2018–2022 годы используется в качестве представительной переменной долгосрочного роста.

Вставка 4.1. Связь внешней торговли и всеобъемлющего характера роста

Эмпирический анализ, основанный на данных по 106 странам, включая 11 стран из региона Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана, а также региона Кавказа и Центральной Азии, за период с 1980 по 2013 год позволяет предположить, что открытость для торговли не оказывает непосредственное воздействие на всеобъемлющий характер роста, измеряемый индексом неравенства Джини. Согласно результатам других исследований (Beaton, Cebotari, and Komaromi 2017; Dabla-Norris et al. 2015; Jaumotte, Lall, and Papageorgiou 2013), более важными представляются другие переменные, такие как углубление финансового рынка, образование и доли занятости (таблица 4.1.1).

Государственная политика играет значительную роль в регулировании потенциальных негативных побочных эффектов торговли для определенных групп работников и некоторых сообществ. Для них большая открытость может быть связана со значительными переходными издержками. Эмпирические результаты дают некоторое представление о потенциальной эффективности перераспределительных мер налогово-бюджетной политики для нейтрализации влияния этих издержек, показывая, что они могут быть особенно эффективными для преодоления потери рабочих мест в отраслях промышленности (то есть влияние занятости в промышленности на чистый коэффициент Джини является незначительным).

В более общем плане внутренняя экономическая политика, направленная на смягчение этих связанных с торговлей корректировок, может включать следующее: 1) активные меры экономической политики на рынке труда — такие как помощь в поиске работы, программы обучения и тщательно разработанное страхование заработной платы, — обеспечивающие возможность для передвижения работников между фирмами, отраслями и регионами; 2) страхование на случай безработицы, защита занятости и другие «пассивные» меры трудовой политики, помогающие работникам самостоятельно адаптироваться к ситуации; 3) дополнительные меры в области образования, жилья, кредитования и инфраструктуры, способствующие мобильности, и меры «на местах», направленные на поддержку более сильно затронутых регионов и сообществ (IMF, World Bank, and World Trade Organization 2017). По всей вероятности, важное значение будут иметь и другие реформы деловой среды, способствующие более широкому развитию частного сектора.

Открытость для торговли и неравенство

Зависимая переменная: рыночный индекс Джини и чистый индекс Джини

Независимые переменные	1	2
	Рыночный индекс Джини	Чистый индекс Джини
Открытость к торговле (t-1)	-0.00140 (0.00869)	0.00605 (0.00884)
Финансовая открытость (t-1)	0.000441 (0.000288)	0.000274 (0.000261)
Углубление финансового рынка (t-1)	0.0276*** (0.0102)	0.00851 (0.00618)
Образование (t-1)	-0.736* (0.398)	-0.725** (0.349)
Государственные расходы (t-1)	0.112 (0.222)	0.0921 (0.166)
Доля занятых в сельском хозяйстве (t-1)	-0.124*** (0.0388)	-0.0830** (0.0353)
Доля занятых в промышленности (t-1)	-0.199*** (0.0712)	-0.0841 (0.0602)
Константа	55.82*** (3.592)	43.88*** (3.019)
Число наблюдений	435	435
R-квадрат	0.237	0.161
Число стран	106	106

Примечание. Выборочный набор переменных включает средние значения по 106 странам за неперекрывающиеся пятилетние периоды, охватывающие 1980–2013 годы.

1/ Панельные регрессии с фиксированными эффектами, включая временные и страновые фиксированные эффекты и устойчивые стандартные отклонения (в скобках), сгруппированные на страновом уровне.

2/ Рыночный Джини означает индекс распределения доходов Джини до вычета налогов и трансфертов. Чистый Джини измеряется индексом распределения доходов Джини после вычета налогов и трансфертов.

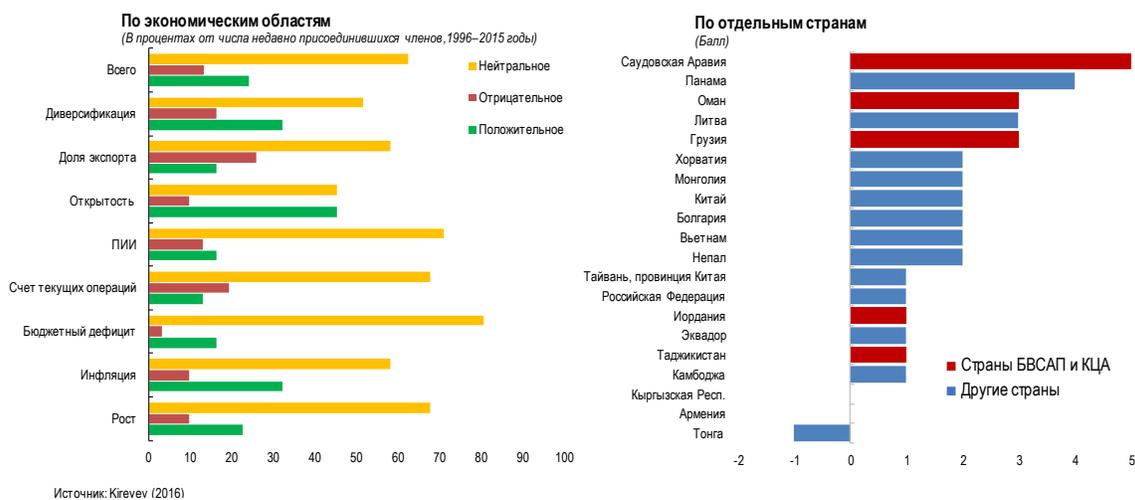
*** p<0,01, ** p<0,05, * p<0,1.

Вставка 4.2. Эффективное использование торговых соглашений для экономического роста

Участие в торговых соглашениях — многосторонних, региональных и двусторонних — может сыграть важную роль в содействии более открытой торговле в регионе Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана (БВСАП), а также регионе Кавказа и Центральной Азии (КЦА).

На многостороннем уровне важнейшее значение по-прежнему имеет использование институциональных и правовых преимуществ системы, возглавляемой Всемирной торговой организацией (ВТО). Многие страны БВСАП (Алжир, Ирак, Иран, Ливан, Ливия, Сирия, Сомали, Судан) и некоторые страны КЦА (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан) еще не являются членами ВТО. Несколько других стран в обоих регионах присоединились к ВТО совсем недавно (Афганистан, Йемен, Казахстан, Таджикистан). Казахстан и Таджикистан уже начали извлекать выгоду из своего членства, тогда как Афганистан и Йемен пока еще не имели такой возможности. В одном из недавних исследований было установлено, что страны, которые недавно присоединились к ВТО и ввели необходимые торговые реформы, превосходили по показателям первоначальных членов ВТО, которым не пришлось пройти через процесс реформ (Kireuev 2016). В группе членов ВТО, присоединившихся в последнее время, 10 из которых находятся в регионах БВСАП и КЦА, влияние вступления в ВТО в среднем было нейтральным в 63 процентах случаев, положительным в 24 процентах случаев и отрицательным в 13 процентах случаев, с той оговоркой, что, возможно, пока еще слишком рано судить об общем воздействии на ряд стран (рис. 4.2.1). Новые члены ВТО достигли существенных положительных результатов в следующих областях: достижении большей открытости, диверсификации и экономического роста; контроле над инфляцией; ограничении дефицита бюджета; привлечении прямых иностранных инвестиций.

Рисунок 4.2.1
Влияние вступления в ВТО

На региональном уровне число преференциальных торговых соглашений (ПТС) с участием стран БВСАП и КЦА за последние несколько лет возросло. В целом количество соглашений, о которых была уведомена ВТО, возросло с примерно 50 в 1990 году до примерно 300 в 2017 году, причем во многих из них участвуют страны БВСАП и КЦА. Параллельно с этим масштабы ПТС значительно расширились за пределы традиционных сокращений тарифов с

включением в них таких областей, как таможенные правила, экспортные налоги, компенсационные меры и технические барьеры во внешней торговле (Hofmann, Osnago and Ruta 2017). Тем не менее, ПТС, в которых участвуют страны БВСАП и КЦА, остаются относительно неглубокими и охватывают базовые области торговли. За исключением недавно созданного Евразийского экономического союза, в который входят, в числе других членов, три страны КЦА (Армения, Казахстан, Кыргызская Республика), большинство других региональных ПТС не являются «глубокими» соглашениями, которые считаются эффективным инструментом интеграции стран в глобальные цепочки создания стоимости и привлечения прямых иностранных инвестиций. Например, в течение нескольких лет между Марокко, Тунисом и Европейским союзом ведутся переговоры о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Потенциальный долгосрочный прирост ВВП может достигнуть 1,6 процента для Марокко и 7,4 процента для Туниса в связи с расширением экспорта и улучшением торговых балансов стран-импортеров нефти БВСАП при небольших, но отрицательных последствиях для других стран этого региона, обусловленных перенаправлением торговли в Европейский союз (ЕС 2013).

Приложение 4.1. Открытость для торговли и экономический рост

Для изучения влияния характеристик торговли на рост ВВП на душу населения используется нижеследующая базовая регрессия:

$$\Delta y_{i,t} = \alpha_1 y_{i,t-1} + \alpha_2 Controls_{i,t} + \alpha_3 TC_{i,t} + \delta_t + \gamma_i + \epsilon_{i,t},$$

где $\Delta y_{i,t}$ — рост реального ВВП на душу населения в момент t в стране i , $y_{i,t-1}$ — логарифм реального ВВП на душу населения, $Controls_{i,t}$ содержит набор контрольных переменных, $TC_{i,t}$ — набор характеристик торговли, δ_t и γ_i — временные и страновые фиксированные эффекты, а $\epsilon_{i,t}$ — случайная ошибка. Набор контрольных переменных включает стандартные меры, используемые в литературе, такие как логарифм условий торговли, уровень образования, представительная переменная развития государственной инфраструктуры и отношение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) к ВВП. Характеристики торговли $TC_{i,t}$ включены последовательно. Все регрессии включают фиктивные переменные, которые улавливают тенденцию к снижению мировых темпов роста с 1960 года⁷.

Оцениваемые коэффициенты контрольных переменных сопоставимы с оценками, приведенными в существующей эмпирической литературе. Уровень исходного ВВП на душу населения связан с отрицательным и статистически значимым коэффициентом, который демонстрирует, что показатели ВВП на душу населения в странах сближаются с течением времени. Коэффициент, связанный с уровнем образования рабочей силы, не является статистически значимым, что является обычным результатом при использовании широкой выборки стран⁸. Коэффициенты, связанные с инфраструктурой и притоком ПИИ, являются положительными и статистически значимыми, как и ожидалось. Наконец, коэффициент, связанный с изменчивостью условий торговли, не является статистически значимым, и это можно объяснить влиянием использования средних значений за пятилетние периоды, что снижает волатильность роста ВВП на душу населения.

Связь оценивается с использованием процедуры системного обобщенного метода моментов. Эта процедура оценивает систему уравнений, которая объединяет спецификацию регрессии в уровнях и ту же спецификацию в разностях. Она учитывает как ненаблюдаемые эффекты в конкретных странах, так и эндогенность независимых переменных⁹. В соответствии со стандартным подходом в литературе, для проверки согласованности результатов были использованы три метода — критерий ошибок спецификации ограничений Хансена, приростной критерий ошибок спецификации ограничений Хансена и проверка на серийную корреляцию случайных ошибок. Все три критерия подтверждают значимость оцениваемой спецификации регрессии. Для спецификаций, в которых фактическое число инструментальных переменных близко к числу стран в выборке или превышает его, для уменьшения количества независимых переменных используется ограниченная выборка контрольных переменных.

⁷ Группа признательна Ким Битон за предоставление баз данных, использованных в работе Beaton, Cebotari, and Komaromi (2017). Компьютерные коды, использованные в настоящей главе, были разработаны на основе работ Beaton, Cebotari, and Komaromi (2017) и Didier and Pinat (2017).

⁸ Отметим, что этот коэффициент является положительным и статистически значимым при использовании меньшей выборки из 82 стран, в большей степени ограниченной странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком.

⁹ Ограничения, связанные с использованием лага переменных в качестве инструментальной переменной в контексте связи между торговлей и ростом, признаны в литературе, и соответствующие результаты следует интерпретировать с осторожностью (Rodriguez and Rodrik 2000; Feyrer 2009).

Таблица 4.1. Открытость для торговли и экономический рост

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Исходный ВВП на душу населения	-5,014***	-4,618***	-5,061***	-5,664***	-5,741***	-5,730***
	-0,892	-0,827	-0,697	-0,909	-1,344	-1,516
Уровень образования рабочей силы	0,357	0,104	0,429	-0,358	-0,58	-0,436
	-0,468	-0,594	-0,474	-0,486	-0,498	-0,346
Инфраструктура	2,241***	2,087***	2,458***	2,574***	3,285***	2,908**
	-0,64	-0,54	-0,411	-0,697	-1,086	-1,414
Отношение притоков ПИИ к ВВП	0,667**			0,761*	1,313**	1,102*
	-0,297			-0,434	-0,635	-0,593
Условия торговли				-7,435	-0,083	3,335
				-6,52	-10,75	-10,17
Открытость торговли	2,446***	1,919***	1,996***	2,796***	2,24	2,122
	-0,781	-0,633	-0,62	-0,924	-1,549	-1,471
Диверсификация экспорта		4,249**				
		-1,839				
Качество экспорта			5,034*			
			-2,892			
Участие в ГЦС				9,170**		
				-4,075		
Обратная интеграция					6,642	9,771
					-7,586	-6,924
Прямая интеграция					11,72**	
					-5,356	
Внутренняя добавленная стоимость						48,01*
						-24,9
Константа	30,66***	20,39***	15,01	68,21**	35,92	19,05
	-6,34	-7,321	-10,13	-30,83	-53,8	-49,75
Число наблюдений	1,030	1,021	1,037	641	641	641
Число стран	131	123	129	131	131	131
Число инструментов	118	123	123	83	52	52
Условные переменные периодов	да	да	да	да	да	да
<i>Критерии проверки</i>						
Полный критерий Хансена	0,293	0,24	0,246	0,197	0,112	0,153
Приростной критерий Хансена	0,805	0,632	0,398	0,365	0,105	0,108
p-значение статистики AR(2)	0,236	0,47	0,392	0,511	0,495	0,557

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Зависимой переменной в регрессиях является рост ВВП на душу населения. Выборочный набор переменных включает средние значения по 131 стране за неперекрывающиеся пятилетние периоды, охватывающие 1960–2013 годы. Устойчивые стандартные ошибки показаны в скобках. ПИИ = прямые иностранные инвестиции. ГЦСС = глобальная цепочка создания стоимости.

*p < 0.1; ** p < 0.05; *** p < 0.01.

Литература

- Aslam, A., N. Novta, and F. Rodrigues-Bastos. 2017. "Calculating Trade in Value Added." IMF Working Paper 17/178, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Beaton, K., A. Cebotari, and A. Komaromi. 2017. "Revisiting the Link between Trade, Growth and Inequality: Lessons for Latin America and the Caribbean." IMF Working Paper 17/46, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Borchert, I., B. Gootiiz, and A. Mattoo. 2014. "Policy Barriers to International Trade in Services: Evidence from a New Database." *World Bank Economic Review* 28 (1): 162–88.
- Chang, R., L. Kaltani, and N. V. Loayza. 2009. "Openness Can Be Good for Growth: The Role of Policy Complementarities." *Journal of Development Economics* 90: 33–49.
- Council of Economic Advisers. 2015. "The Economic Benefits of US Trade." In *The Economic Report of the President*. Washington, DC.
- Dabla-Norris, E., K. Kochhar, N. Suphaphiphat, F. Ricka, and E. Tsounta. 2015. "Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective." IMF Staff Discussion Note 15/13, International Monetary Fund, Washington, DC.
- de Sousa, J. 2015. "The Currency Union Effect on Trade is Decreasing over Time." *Economics Letters* 117 (3): 917–20.
- Didier, T., and M. Pinat. 2017. "The Nature of Trade and Growth Linkages." World Bank Policy Research Working Paper 8168, World Bank, Washington, DC.
- European Commission (EC). 2013. "Trade Sustainability Impact Assessment in Support of Negotiations of a DCFTA between the EU and Morocco and the EU and Tunisia." Ecorys, Rotterdam.
- Faijgelbaum, P., and A. Khandelwal. 2016. "Measuring the Unequal Gains from Trade." *Quarterly Journal of Economics* 131 (3): 1113–80.
- Feyrer, James. 2009. "Trade and Income—Exploiting Time Series in Geography." NBER Working Paper 14910, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Frankel, J. A., and D. Romer. 1999. "Does Trade Cause Growth?" *American Economic Review* 89 (3): 379–99.
- Hausmann, R., C. A. Hidalgo, S. Bustos, M. Coscia, S. Chung, J. Jimenez, A. Simoes, and M. A. Yildirim. 2011. *The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Helpman, E. 2016. "Globalization and Wage Inequality." NBER Working Paper 22944, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Henn, C., C. Papageorgiou, and N. Spatafora. 2015. "Export Quality in Advanced and Developing Economies: Evidence from a New Dataset." WTO Staff Working Paper ERSD-2015-02, World Trade Organization, Economic Research and Statistics Division, Geneva.
- Hofmann, C., A. Osnago, and M. Ruta. 2017. "Horizontal Depth: A New Database on the Content of Preferential Trade Agreements." Policy Research Working Paper 7981, World Bank, Washington, DC.

- International Monetary Fund, World Bank, and World Trade Organization. 2017. "Making Trade an Engine of Growth for All: The Case for Trade and for Policies to Facilitate Adjustment." Policy Paper, Washington, DC.
- Jaumotte, F., S. Lall, and C. Papageorgiou. 2013. "Rising Income Inequality: Technology, or Trade and Financial Globalization?" *IMF Economic Review* 61 (2): 271–309.
- Kireyev, A. 2016. "WTO Accession Reforms and Competitiveness: Lessons for Africa and Low-Income Economies." In *African Perspectives on the Future of the WTO*, edited by P. Low, C. Osakwe, and M. Oshikawa. WTO and Cambridge University Press.
- Koopman, R., Z. Wang, and S. Wei. 2014. "Tracing Value-Added and Double Counting in Gross Exports." *American Economic Review* 104 (2): 459–94.
- Lederman, D., and W. Maloney. 2003. "Trade Structure and Growth." World Bank Working Paper 3025, World Bank, Washington, DC.
- Rodriguez, F., and D. Rodrik. 2000. "Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence." *NBER Macroeconomics Annual* 15: 261–325.
- Rother, B., G. Pierre, D. Lombardo, R. Herrala, P. Toffano, E. Roos, A. G. Auclair, and K. Manasseh. 2016. "The Economic Impact of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa." Staff Discussion Note 16/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Singh, T. 2010. "Does International Trade Cause Economic Growth? A Survey." *World Economy* 33 (11): 1517–64.
- Wei, Shang-Jin, and Z. Zhang. 2007. "Collateral Damage: Exchange Controls and International Trade." IMF Working Paper 07/8, International Monetary Fund, Washington, DC.
<https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp0708.pdf>.